

**UCHREJDENIE KARNEGI DLYA
MEJDUNARODNOGO MIRA. OTDEL
MEJDUNARONOGO PRAVA.
DEKLARACIYA NEZAVISIMOSTI. STATI
KONFEDERACII. KONSTITUCIYA
SOEDINENNIH SHTATOV**

Published @ 2017 Trieste Publishing Pty Ltd

ISBN 9780649778348

Uchrejdenie Karnegi Dlya Mejdunarodnogo Mira. Otdel Mejdunaronogo Prava. Deklaraciya Nezavisimosti. Stati Konfederacii. Konstituciya Soedinennih Shtatov by James Brown Scott

Except for use in any review, the reproduction or utilisation of this work in whole or in part in any form by any electronic, mechanical or other means, now known or hereafter invented, including xerography, photocopying and recording, or in any information storage or retrieval system, is forbidden without the permission of the publisher, Trieste Publishing Pty Ltd, PO Box 1576 Collingwood, Victoria 3066 Australia.

All rights reserved.

Edited by Trieste Publishing Pty Ltd.
Cover @ 2017

This book is sold subject to the condition that it shall not, by way of trade or otherwise, be lent, re-sold, hired out, or otherwise circulated without the publisher's prior consent in any form or binding or cover other than that in which it is published and without a similar condition including this condition being imposed on the subsequent purchaser.

www.triestepublishing.com

JAMES BROWN SCOTT

**UCHREJDENIE KARNEGI DLYA
MEJDUNARODNOGO MIRA. OTDEL
MEJDUNARONOGO PRAVA.
DEKLARACIYA NEZAVISIMOSTI. STATI
KONFEDERACII.
KONSTITUCIYA SOEDINENNIH SHTATOV**

U.S. Department of State

**Учреждение Карнеги для Международного
Мира**

ОТДѢЛЪ МЕЖДУНАРОДНАГО ПРАВА

**ДЕКЛАРАЦІЯ НЕЗАВИСИМОСТИ
СТАТЬИ КОНФЕДЕРАЦІИ
КОНСТИТУЦІЯ СОЕДИНЕННЫХЪ ШТАТОВЪ**

СО ВСТУПИТЕЛЬНОЙ ЗАМѢТКОЙ.
JAMES BROWN SCOTT
ДИРЕКТОРЪ

NEW YORK
CHARLES SCRIBNER'S SONS
1919

Коп. 1111. А. 4. 13/20

Вступительная замѣтка

Въ исторіи Соединенныхъ Штатовъ есть три основныхъ документа, которымъ суждено быть основными въ эволюціи міра, если они еще не стали таковыми. Эти документа суть Декларация Независимости (1776), Статьи Конфедерации (1781) и Конституція Соединенныхъ Штатовъ (1789). Въ виду ихъ важности можетъ оказаться страннымъ —но это тѣмъ не менѣе фактъ—что ихъ трудно найти въ объемѣ одного тома безъ примѣси посторонняго матеріала. И такъ они здѣсь собираются и печатаются въ удобной формѣ безъ примѣчаній и замѣтокъ, и только въ введеніи придаю нѣсколько словъ насчетъ этихъ бессмертныхъ документовъ.

Три побудительныя причины оправдаютъ и требуютъ ихъ изданіе въ настоящее время.

Международный миръ желателенъ и можетъ быть проченъ только въ томъ случаѣ, если онъ зиждется на справедливости. Чтобы достигнуть эту цѣль, понятіе о государствѣ, обладающемъ неограниченною властью, должно быть отмѣнено въ пользу другого понятія о государствѣ, служащемъ какъ посредникъ народа, творящаго его, подчиняющаго его закону, а именно закону своего же творчества,—понятія, никогда не представленнаго въ болѣе ясной, болѣе краткой и революціонной формѣ, чѣмъ въ Декларации Независимости Соединенныхъ Штатовъ. На такомъ государствѣ мы должны воздвигнуть наше зданіе, и общество народовъ должно состоять изъ народовъ подвергаемыхъ закону, если тѣ начала справедливости, которыя управляютъ поведеніемъ людей, должны тоже управлять дѣйствіями народовъ.

Статьи Конфедерации Соединенныхъ Штатовъ даютъ намъ примѣръ лиги независимыхъ штатовъ, входящихъ въ союзъ для ограниченныхъ и определенныхъ цѣлей. Союзъ, установленный Статьями, былъ дипломатическаго, а не конституціоннаго рода, и поэтому онъ интересенъ и важенъ для тѣхъ, которые бы хотѣли основать лигу штатовъ дипломатическаго рода. Кромѣ того Статьи важны тѣмъ,

что онѣ предоставляютъ способъ улаживанія споровъ между штатами посредствомъ временныхъ комитетовъ, въ родѣ того способа, который въ послѣдствіи былъ признанъ Первою Гаагскою Мировою Конференціею въ 1899 году.

Конституція Соединенныхъ Штатовъ представляетъ примѣръ верховныхъ, свободныхъ и независимыхъ штатовъ, творящихъ общее посредничество, которое ихъ выборные назвали Соединенными Штатами, доверяя имъ пользованіе извѣстными верховными правами и въ десятой поправкѣ удерживая за штатами верховенство вмѣстѣ съ пользоваіемъ тѣми верховными правами, которыя не были прямо или косвенно предоставлены Союзу и отъ пользованія которыхъ штаты не отказались. Подобно Статьямъ Конфедерации Конституція знаменательна, даже болѣе знаменательна, своимъ способомъ улаживанія споровъ между штатами. Между тѣмъ какъ Статьи Конфедерации предлагали улаживаніе посредствомъ временныхъ комитетовъ, Конституція улаживаетъ ихъ посредствомъ постоянного суда.

Чтобы документы, здѣсь напечатанные, имѣли вѣсь для читателя, интересующагося международной организаціею, надо показать, что штаты, объявившіе свою независимость, были штатами въ смыслѣ международнаго права; что штаты, образовавшіе конфедерацию, тоже были штатами въ смыслѣ международнаго права, и что штаты, собравшіеся въ конференціи 1787 года съ цѣлью формулированія болѣе совершеннаго союза, были штатами въ смыслѣ международнаго права и ихъ представители были делегатами конференціи въ томъ смыслѣ, въ которомъ это выраженіе употребляется въ дипломатіи. Чтобы уяснить это и чтобы разрѣшать сомнѣнія, могущія возникать въ читателѣ въ отношеніи къ этимъ вопросамъ, будетъ полезно сослаться на подходящія мѣста въ Декларации Независимости, Статьяхъ Конфедерации и Конституціи Соединенныхъ Штатовъ. Обязательно тоже показать, что въ болѣе прочномъ Союзѣ по Конституціи штаты, его образовавшіе, передали этому болѣе совершенному Союзу только извѣстныя, точно упомянутыя права верховенства и сохранили всѣ остальные верховныя права, которыя они не передали и отъ которыхъ они не отказались. Ибо, если штаты, образовавшіе

Союзъ подъ Конституціей, суть только провинція, то эта Конституція едва ли заинтересуетъ людей, интересующихся международной организаціей и старающихся видѣть въ организаціи американскаго Союза прототипъ для будущей организаціи общества народовъ. Характеръ Союза и отношеніе штатовъ къ нему посреднику, Соединеннымъ Штатамъ, лучше всего уяснится посредствомъ рѣшеній верховнаго суда Соединенныхъ Штатовъ, который въ американской системѣ толкуетъ Конституцію, трактаты, конгрессные законы и конституціи и законы штатовъ въ тѣхъ дѣлахъ, въ которыхъ затрагивается федеральный вопросъ.

Въ вступленіи къ Декларации Независимости революціонные дѣятели порвали политическую связь, которая ихъ соединяла съ прародиной, для того чтобы «занять наравнѣ съ остальными державами земли самостоятельное и независимое положеніе, на которое имъ даютъ право естественное и Божескіе законы». Это и было цѣлью Декларации. Результатъ ея умѣстно выражается въ послѣднемъ параграфѣ этого безсмертнаго документа:

Въ силу всего этого, мы, представители Соединенныхъ Штатовъ Америки, собравшіеся на общій конгрессъ, призывая Верховнаго Судію міра въ свидѣтели правоты нашихъ намѣреній, объявляемъ отъ имени и по уполномоченію народа этихъ колоній, что эти соединенныя колоніи суть и по праву должны быть свободныя и независимыя штаты; что съ этого времени онѣ освобождаются отъ всякаго подданства британской коронѣ, и что всякая политическая связь между ними и великобританскимъ государствомъ совершенно порывается; и что въ качествѣ свободныхъ и независимыхъ штатовъ онѣ приобрѣтаютъ полное право объявлять войну, заключать миръ, вступать въ союзы, вести торговлю и совершать все то, на что имѣетъ право всякое независимое государство.

Вторая статья въ Статьяхъ Конфедераціи объявляетъ что «каждый штатъ сохранять свое верховенство, свою свободу и независимость равно какъ всю власть, всю юрисдикцію и всѣ права, которыя не предоставлены точно этой конфедераціей Соединеннымъ Штатамъ, собравшимся на конгрессъ.»

Десятая поправка Конституции Соединенных Штатов определяет, что «права, не предоставленные конституцией Соединенным Штатам и не отняты ею у штатов, принадлежат отдельным штатам или народу». Смысл, в которомъ выражения «штаты» и «народъ» употребляются въ Конституции и отношенія штатовъ къ Соединеннымъ Штатамъ, объясняется въ слѣдующихъ выпискахъ изъ рѣшеній верховнаго суда, касающихся этихъ то вопросовъ.

Въ главномъ дѣлѣ *Sturges противъ Crowninshield* (4 Wheaton, 122, 192), разрѣшенномъ въ 1819 году, главный судья Marshall, подавая мнѣніе суда, сказалъ:

До образованія новой конституціи мы были раздѣлены на независимые штаты, которые были соединены для извѣстныхъ цѣлей, но въ общемъ остались верховными. . . . Когда американскій народъ сотворилъ народное законодательное собраніе, съ извѣстными, точно опредѣленными правами, не было ни необходимо, ни умѣстно опредѣлять тѣ права, которыя штаты удержали за собою. Эти права не истекаютъ изъ народа Америки, а изъ народа отдельныхъ штатовъ, и остаются послѣ утверженія конституціи тѣми, чѣмъ онѣ были прежде, если онѣ не точно ограничены этимъ документомъ.

Въ главномъ дѣлѣ *Gibbons противъ Ogden* (9 Wheaton, 1, 187), разрѣшенномъ въ 1824 году, верховный судья Marshall, подавая мнѣніе суда, сказалъ:

Во вступительныхъ очень разумныхъ преніяхъ о конституціи, слышанныхъ нами отъ защитниковъ и имѣющихъ извѣстное вліяніе на конституцію, рѣчь дошла до политическаго состоянія этихъ штатовъ до ихъ образованія. Было выражено мнѣніе, что они были верховные, вполнѣ независимые и соединенные другъ съ другомъ только посредствомъ лиги. Это правда.

Въ главномъ дѣлѣ *McCulloch противъ штата Мэриленда* (4 Wheaton, 316, 403), разрѣшенномъ въ 1819 году, верховный судья Marshall, подавая мнѣніе суда, сказалъ:

Конвентъ, начертавшій конституцію, дѣйствительно былъ выбранъ законодательными собраніями штатовъ, но документъ, вышедшій изъ ихъ рукъ, былъ только предложеніемъ, безъ обяза-

тельной силы и без претензій на нее. Онъ былъ доставленъ въ тогдашній конгрессъ Соединенныхъ Штатовъ съ просьбою, чтобы онъ былъ «предложенъ конвенту делегатовъ, избранныхъ въ каждомъ штатѣ его народомъ, по рекомендаціи его законодательнаго собранія, для ихъ согласія и утвержденія.» Эта процедура была принята, и документъ былъ предложенъ народу конвентомъ, конгрессомъ и законодательными собраніями штатовъ. Народъ созвалъ конвентъ для его осмотра, ибо это былъ единственный способъ, представившійся ему для безопаснаго, эффективнаго и разумнаго рѣшенія такого вопроса. Правда, люди собрались въ своихъ отдѣльныхъ штатахъ, гдѣ же имъ было собраться, если не тамъ? Никакому политическому мечтателю не пришло бы въ голову уничтожить границы между штатами и перемѣшать американскій народъ въ одно нераздѣльное цѣлое. Поэтому то народъ дѣйствуетъ по штатамъ. Тѣмъ не менѣе мѣры, принимаемыя штатами, не перестаютъ быть мѣрами самого же народа и дѣлаются мѣрами законодательныхъ собраній штатовъ.

Конституція получаетъ свой цѣлый авторитетъ отъ этихъ конвентовъ. Управление идетъ прямо отъ народа, оно «вводится и утверждается» во имя народа и вводится именно для того, чтобы, «образовать болѣе прочный союзъ, утвердить правосудіе, обезпечить внутреннее спокойствіе и обезпечить блага свободы и для себя и для своего потомства.» Согласіе штатовъ, въ ихъ верховномъ качествѣ, подразумѣвается въ самомъ собраніи конвента и въ предоставленіи документа народу. Но народъ имѣлъ полную свободу принять или отбросить его, и его дѣйствіе было окончательно. Оно не требовало утвержденія правительствами штатовъ и не могло быть отмѣнено ими. Принятая такимъ образомъ конституція имѣла полную обязательную силу и вмѣстѣ съ тѣмъ перенесла это обязательство на верховную власть штатовъ.

Въ томъ же главномъ дѣлѣ *McCulloch* противъ штата Мэриленда (ст. 45) верховный судья *Marshall*, подавая мнѣніе суда, сказалъ:

Всѣми признается, что это правительство зиждется на нечисленныхъ правахъ. Этотъ принципъ, что оно можетъ пользоваться только тѣми правами, которыя ему были предоставлены, кажется очевиднымъ и не нуждающимся въ тѣхъ доказательныхъ усиліяхъ,

которые были потрачены его просвѣщенными друзьями, когда онъ подвергался народному разсужденію. Этотъ принципъ теперь всенародно признается. . . .

Въ Америкѣ верховныя права раздѣляются между правительствами Союза и штатовъ. Они остаются верховными въ отношеніи къ цѣлямъ, предоставленнымъ не имъ, а другимъ.

Тѣмъ не менѣе извѣстную долю помощи для опредѣленія правдиваго смысла конституціи можно получить отъ установленія вѣрнаго понятія того, что составляетъ штатъ или государство, независимо отъ союза или конфедераціи съ другими штатами. Бѣдность языка часто заставляетъ насъ употреблять одно и то же выраженіе въ разныхъ смыслахъ, для чего едва ли можно найти болѣе поразительный примѣръ, чѣмъ въ употребленіи слова, нами разсматриваемаго. Было бы безопасно предпринять исчисленіе всѣхъ смысловъ, въ которомъ это слово употребляется. Мы ограничимся только нѣкоторыми изъ нихъ.

Въ главномъ дѣлѣ штата Тексаса противъ White (7 Wallace, 700, 720), разрѣшенномъ въ 1868 году, верховный судья Chase, подавая мнѣніе суда, сказалъ:

Слово «state» иногда выражаетъ народъ или общество лицъ, болѣе или менѣе тѣсно связанныхъ въ политическую связь и временно или постоянно обитающихъ въ томъ же краю; часто оно обозначаетъ только страну или территорію, занятую такимъ обществомъ; нерѣдко оно относится къ правительству, подъ которымъ народъ живетъ; но бывають случаи когда оно представляетъ союзъ идей народа, территоріи и правительства.

Не трудно видѣть, что во всѣхъ этихъ значеніяхъ первичное понятіе есть «народъ» или «общество». Народъ, живущій въ извѣстной территоріи, будь временно, будь постоянно, и организованный подъ хорошо устроеннымъ правительствомъ или соединенный посредствомъ болѣе слабыхъ и менѣе опредѣленныхъ узъ, составляетъ государство или штатъ.

Это несомнѣнно и есть основная идея, на которыхъ зиждутся республиканскія институціи нашей страны, какъ было высказано очень ясно знаменитымъ судьей (судьей Paterson въ дѣлѣ Penhallow противъ Doane's Admrs., 3 Dallass, 93) въ одномъ изъ раннихъ тяжбныхъ дѣлъ, разрѣшенныхъ этимъ судомъ и намъ не извѣстно какое-либо позднѣйшее разрѣшеніе, которое бы допустило другое опредѣленіе.